

УДК 72

Сайфуллина Л.Ш. – доцент
E-mail: lasaif@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет
Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

История и методика реставраций. Некоторые проблемы современных теории и практики реставраций

Аннотация

Принципы современной реставрации, теория и практика отражают всю сложность, неоднозначность и многообразие ситуаций, возникающих между участниками деятельности по сохранению и использованию культурного наследия. Одновременно надо отметить подверженность постоянным сомнениям и попыткам пересмотра устоявшихся методов работы в этой сфере. Во многом это объясняется скоростью изменения самых разных процессов в обществе, развитием новых строительных технологий, этапом формирования и совершенствования законодательной базы этой деятельности в Российской Федерации.

Состояние реставрационной отрасли в современной России отражает множество проблем.

Ключевые слова: реставрация, методика реставрации, практический опыт.

История реставраций начинается в глубокой древности и отчасти более чем архитектура отражает уровень и состояние культурных ценностей общества на данном этапе. Это подтверждается историческими фактами исключительно утилитарного интереса к наследию и документами эпох революций в разных странах. Именно наследие, в частности памятники архитектуры, осуществляют культурную связь ценностей общества, развивающегося на определенной территории, обеспечивают историческую, образную, материальную преемственность в процессе общественного архитектурного творчества. История реставраций существует столько же, сколько и история архитектуры, а вот документированная история реставраций, как обобщенный опыт отношения к культурному наследию и пользования им в настоящий момент значительно моложе и насчитывает чуть более двухсот лет. Причем каждая новая страница истории и теории реставраций опиралась на и включала в себя практический опыт, сложность и многообразие отношений участников процесса на всех стадиях деятельности по сохранению и использованию объектов наследия настоящего момента. Развитие и изменения общественных отношений находили отражение в документах по регулированию деятельности в этой сфере.

При обсуждениях на самых разных уровнях состояния культурного наследия (памятников истории и культуры) на сегодняшний момент в России постоянно отмечается неудовлетворительное их физическое состояние, невнимание к этой проблеме государства. Одной из причин этого считается несовершенство работы государственных органов охраны историко-культурного наследия и глобальную нехватку финансирования всех этапов деятельности по его выявлению, сохранению и использованию.

Вопросам выяснения причин существующего положения в обществе и профессиональной культуре посвящено много публикаций. Надо отметить, что количество публикаций по постановке проблематики значительно превышает публикации по анализу практического опыта ремонтно-реставрационных работ. Еще одной особенностью можно считать тезисный характер публикаций во время проблематизирующих конференций [3]. Отдельным направлением изучения проблемы является анализ международного опыта сохранения и использования культурного наследия [4] и возможности его использования в нашей ремонтно-реставрационной практике [7].

В настоящее время вся деятельность по сохранению и использованию культурного наследия регламентируется законом Российской Федерации «Об объектах культурного

наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации № 73-ФЗ, принятым и одобренным Государственной Думой Российской Федерации летом 2002 года.

Этот закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям. Сознание своих прав в этой области уже почти достигнуто в образованной части населения и профессиональной архитектурной среде. С конституционной обязанностью каждого гражданина РФ заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, обстоит значительно сложнее. Даже в профессиональной архитектурной среде не всегда присутствует понимание историко-культурной ценности архитектурного наследия и необходимости передачи этой ценности будущим поколениям.

Статьи закона определяют терминологию и процессы деятельности по сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия. Сам термин «Объект культурного наследия» тоже появился в этом законе, вобрав в себя все ценное и необходимое из предшествовавших ему формулировок.

С момента принятия закона его статьи неоднократно редактировались, уточнялись термины, вводились новые понятия, корректировались с изменениями в государственной системе оформления имущества и землепользования. Одной из причин современного довольно плачевного состояния общей массы историко-архитектурного наследия можно считать несовершенство документооборота в этой сфере. Скорость движения документов в области сохранения наследия категорически не успевает за движением документов различных ведомств, определяющих имущественные отношения в той же сфере. Безответственные собственники и пользователи (или просто алчные предприниматели) памятников позволили использовать этот факт как лазейку для получения прибыли от перепродаж, а в результате общество получило не только испорченные памятники, но и случаи их полного разрушения и даже исчезновения.

Одной из причин достаточно вольного отношения к памятникам стало и отставание нормативно-методического обеспечения деятельности в области реставрации. В настоящее время оно осуществляется по документу: «Рекомендации по проведению научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [2].

Этот документ на основе многолетнего практического опыта самых авторитетных научных и производственных организаций, таких как: Государственное унитарное предприятие культуры «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские (ГУП ЦНРПМ)», ФГУП институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» (Москва), ФГУК «Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря». Несмотря на международное признание деятельности названных государственных институтов, находятся заказчики, которые оспаривают необходимость соблюдения их рекомендаций, невзирая на собственный малый практический опыт работы в реставрации.

Сформулированные в законе определения видов и категорий памятников в настоящее время уже утвердились в сознании собственников и пользователей, постепенно утверждаются в сознании производителей работ на объектах культурного наследия, так как они обязаны проходить процесс лицензирования до выхода на работы и получают некоторые знания на курсах повышения квалификации.

Объектами культурного наследия (памятники истории и культуры) считаются объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникающие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры (статья 3 [1]).

Объекты культурного наследия подразделяются на памятники, ансамбли, достопримечательные места и в законе представлены исчерпывающие определения этих понятий [1]. Категории значимости объектов культурного наследия (федеральные, республиканские и муниципальные) определяют порядок согласования научно-проектной документации по объектам и степень контроля за ходом ремонтно-реставрационных работ [1].

К основным терминам и определениям, изложенным в законе, в СРП добавлены ряд ключевых понятий, по которым чаще всего в реставрационной практике проходят спорные решения исполнителей-производственников, ссылающихся на рекомендательный характер СРП.

Определяющими для выполнения работ по сохранению и использованию объектов культурного наследия и урегулированию отношений между заказчиком, проектировщиком и исполнителями работ стал термин «подлинность».

Подлинность – определяющий фактор ценности объекта культурного наследия. Понимание значения подлинности играет фундаментальную роль во всех научных исследованиях по проблемам культурного наследия и определяется четырьмя основными параметрами: подлинность «материала» («субстанции»), подлинность «мастерства» исполнения, подлинность первоначального «замысла» (то есть подлинность «формы») и подлинность «окружения» [2].

Каждый из названных четырех характеристик подлинности объекта культурного наследия начинает приобретать особую ценность в зависимости от строительной истории каждого конкретного объекта. Поэтому неправильно трактовать однозначно обязательное присутствие всех четырех признаков. Многообразие памятников создает многообразие ситуаций и конкретных случаев рассмотрения содержания работ по их сохранению:

- подлинность материала (субстанции) – только неудовлетворительное физическое состояние материалов конструкций можно рассматривать как повод для поиска новых решений. А предложения должны опираться на твердую уверенность (доказанную) правильной совместной работы новых и сохраняемых частей конструкций реставрируемого сооружения. На практике у любого исполнителя, вынужденного экономить, возникает желание ускорить и удешевить принимаемое решение;

- подлинность формы – только реально проведенные натурные исследования могут подтвердить верность принимаемых решений по реставрации фрагментов сооружения, окончательно убеждает в этом следующий признак подлинности;

- подлинность первоначального замысла – чаще всего это историко-архивная документация, но обязательно рассмотрение его в сравнении с реализацией на практике. По-прежнему строительство по нереализованному проекту и попытки подать его как восстановление памятника с методической стороны является недопустимым. Тут надо оговориться, что, как во всем, неоднозначность понимания постулатов возможна, а на практике отступ от них может дать и положительный результат. Пример на практике в Казани – реставрация здания Национального банка на ул. Баумана;

- подлинность окружения – самый сложный и самый ценный признак и основание для сохранения объекта культурного наследия. Скорость изменения окружающей застройки и городской инфраструктуры столь велика, что объектов, сохранившихся в окружении среды их создания все меньше и все сложнее эту среду сохранять. Регулировать вопросы взаимоотношений памятника с окружением призван Проект охранных зон в составе генплана города и выведенные в нем зоны регулирования застройки по условиям сохранения ОКН.

Грамотным определением работ по сохранению объектов культурного наследия признаны ремонтно-реставрационные работы: работы, направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия, в том числе консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор (статья 40 [1]).

На практике чаще все работы проходят под определением «реставрация», в то время как практически каждый из названных видов работ на памятнике проводится. Получается, что основной метод работы – комплексный, который чаще всего включает в себя и консервацию объекта культурного наследия как комплекс научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, проводимых в целях предотвращения ухудшения состояния объекта культурного наследия без изменения, дошедшего до настоящего времени облика указанного объекта (статья 41 [1]); и реставрацию памятника или ансамбля как подобный комплекс работ, проводимых в целях выявления и сохранения историко-культурной ценности объекта культурного наследия (статья 43 [1]) и ремонт памятника как работы, проводимые в целях поддержания в эксплуатационном состоянии памятника без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны (статья 42 [1]).

Особенно интересен для проектировщиков и пользователей этап приспособления объекта культурного наследия для современного использования, что составляет научно-исследовательские, проектные и производственные работы, проводимые в целях создания условий для современного использования объекта культурного наследия без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны, в том числе реставрация представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия (статья 44 [1]).

На практике, при определении метода ремонтно-реставрационных работ зависит от многих факторов. В первую очередь это сам памятник, его историко-архитектурная ценность (категории памятников), физическая сохранность, цели проведения работ, в конце концов, творческая позиция авторов реставрации.

Пройдя длинный путь уточнений и обогащения содержания некоторые термины современной методики реставрации, существующие последние десятилетия тоже требуют уточнений и раскрытия их содержания в нормативных, а не рекомендательных документах.

Исторический опыт реставрации 19 века, получивший название «стилистической реставрация» и признанный как метод реставрации, всегда имевший характер неудачного исключения из правил, в наши дни формулируется уже как «воссоздание» и часто используется на практике. «Воссоздание» именно стихийно утраченных памятников (как в историческом опыте периода после Второй мировой войны) перевернуто в самый удобный для недобросовестного производителя работ легальный метод реставрации. Непонимание ценности подлинного материала, историко-архитектурной ценности памятника, нехватка знаний для решения вопросов его сохранения, элементарное неумение и незнание характера реставрационных работ – вот причины случаев фактического разрушения памятников во время ремонтно-реставрационных работ. Основным мотивом подобных действий является обоснование стоимости работ (реставрация всегда дороже нового строительства), рычагом же принятия решений – ссылки на неудовлетворительное физическое состояние объекта.

Через понимание же принципов подлинности объекта культурного наследия в целом и его отдельных фрагментов идет решение задачи сохранения памятника. И если это становится приоритетным как в проектировании, так и при реализации проектов реставрации, то общество получает не «копию», не «модель» памятника, а объект с повышенной историко-культурной ценностью, а так же повышенной оценочной стоимостью объекта [8]. На практике же, зачастую итогом ремонтно-реставрационных работ становится создание модели уже в новых материалах и технологиях, не имеющих ничего общего с памятником.

Долго остававшейся легендой вредность архитекторов–реставраторов в вопросах допустимости физического вмешательства в физический объем памятника для его современного использования в настоящее время регулируется не только отвоеванным ими принципе коллегиальности принимаемых архитектурно-реставрационных решений (система прохождения научно-методических советов разного уровня), но и формулируемом на стадии оформления охранных обязательств и реставрационного задания «Предмета охраны».

У начинающих работать совместно с архитекторами-реставраторами специалистов складывалось впечатление, что те не оставляют возможностей для решения вопросов приспособления памятника для современного использования. В настоящее время этих вопросов не возникает, так как научно-проектная документация формируется на основе охранных обязательств, где уже прописан «Предмет охраны».

Предмет охраны: особенности подлинного облика объекта культурного наследия, послужившие основанием для включения его в реестр и подлежащие обязательному сохранению [2].

Здесь огромная ответственность лежит на специалистах государственных органов охраны, их компетентности. Надо отметить, что методика выявления и формулирования предмета охраны еще недостаточно проработана. Известны только документы, которые обозначают необходимость его формулирования и внесения в документацию госорганов охраны культурного наследия и рекомендательный характер по методике написания. Однако, информация у госорганов по истории и архитектурно-художественных достоинствах памятника бывает недостаточна, а полностью строительная история здания открывается только в ходе ремонтно-реставрационных работ. Для уточнения предмета охраны установлен определенный порядок, но примеров прохождения на практике этой процедуры очень немного.

Следующая часть проблем современной практики реставрации – различные формы финансирования этой деятельности.

Реставрационную деятельность часто сравнивают с врачеванием и существует мнение, что главное в этой деятельности – не навредить «больному», т.е. памятнику. Это безусловно так, но известны случаи, когда немедленное и даже хирургическое вмешательство спасало жизнь «пациенту».

Удивительно, но в судьбе памятника часть роли доброго и грамотного доктора должно играть плановое финансирование реставрационных работ. Программа научно-реставрационных работ на объекте, согласованная с органами охраны должна регулировать последовательность реализации мероприятий по сохранению, использованию и популяризации объекта культурного наследия.

Как показывает опыт реставрации объектов культурного наследия в нашем городе случаев положительного и отрицательного опыта достаточно. Казань пережила три «штурма» специальных программ – программа ликвидации ветхого жилья, 1000-летие Казани в 2005 году и Универсиада 2013 года. В промежутках между ними продолжалась планомерная реставрации не только в Казани, но и на объектах территории республики. Именно она позволили грамотно подготовить объекты к освоению бюджетов специальных программ и деятельности фонда «Возрождение». А вот там где, подготовительная работа не велась или не была учтена, получилась стилизованная под старину среда, которая вызывает недоумение у специалистов и сомнительное удовлетворение массового туриста. Частично по этой причине утрачен характер средовой застройки по ул. Марджани в районе мечети Марджани, который дает неверное представление об архитектурно-художественных особенностях и достоинствах застройки Старо-татарской слободы. Есть вопросы у специалистов о решениях образов жилой застройки в Свияжске, о появлении новых объектов на территории Болгарского заповедника и ряд других. Есть и положительный опыт того, как можно вдохнуть новую жизнь и сделать доступными для туристов и жителей города наше историко-культурное наследие – это комплекс «Татарская усадьба» в соседстве с гостиничным комплексом «ТАТАИНН», комплекс мечети Марджани, Апанаевская мечеть и другие объекты.

Мировой опыт привлечение инвесторов к деятельности по сохранению и использованию объекта культурного наследия проникает и в наше общество. Конечно же, исторический опыт говорит, что чаще всего, меценатство развивается в устойчивых экономических и политических ситуациях и усиливается в периоды повышения национального и государственного самосознания. Ситуация в нашей республике подтверждает этот опыт. Известны примеры вложения огромных средств в создание уникальных зданий города и вложения денег в их оборудование такими фамилиями, как Шамов, Апанаевы, Киселев и многих других еще в начале 20 века. Уже тогда часть

средств отводилась на приобретение предметов историко-культурной ценности, которые становились неотъемлемой частью здания (камини, изразцовые печи, художественный паркет и т.д.). Однако, известны «разговоры» (нет документальных подтверждений), что меценатство было частью бизнес-проекта, который подразумевал некий возврат средств источнику выделения этих средств. Так или иначе, но созданное осталось достоянием города, его жителей, с годами становясь его историко-культурным наследием.

Другая форма вклада в дело сохранения культурного наследия – подвижническое движение. Примеры из истории – множество документов по истории архитектуры, сохранившихся в годы борьбы с «поповщиной» первых лет советской власти. Чего стоит один пример с историей практического, физического сохранения иконы Николая чудотворца на Никольской башне Московского Кремля. Отдельной книгой в истории реставраций стали работы по сохранению, а потом по восстановлению историко-архитектурного наследия Петербурга и его пригородов в годы Великой Отечественной войны и после нее [6]. В наши дни одной из формы подвижничества стало реставрационное проектирование по заниженным со стороны заказчиков договорным ценам. Только профессионализм реставраторов не позволяет выполнять документацию в усеченных по части архитектурных исследований объемах.

Очевидно, что изначально меценатство подразумевает патриотическое чувство с несомненной практической выгодой, но в отдаленном будущем. История, мотивы и масштабы вкладов в культуру России и на территории Татарстана изучаются. Есть уже и некоторый опыт инвестирования в реставрацию в наше время – это работа по организации государственно-частного партнерства в Казани [5].

На конференциях разного уровня отмечается необходимость расширения мер по предоставлению преференций инвесторам реставрационной отрасли. Снятие налога на добавочную стоимость – НДС – недостаточный стимул для привлечения средств к этой деятельности. В настоящее время в некоторых регионах России (Московская область) вводятся льготные условия аренды площадей памятника для инвесторов после завершения ими процесса реставрации.

Для нашей республики известен опыт «шефского курирования», а проще финансирование реставраций по специальным постановлениям правительства или президента и опыт государственно-частного партнерства. Здесь очень важно отметить необходимость долгосрочности таких программ с соблюдением всех взаимных обязательств. Главной целью реализации программы со стороны государства становится сохранение объекта культурного наследия, а вот мотивы инвестирования частного капитала покажет будущее [7]. Пока же опыт общения с инвесторами говорит о соблюдении ими, прежде всего, экономической целесообразности вкладываемых средств. Отсюда и проблемы качества ремонтно-реставрационных работ:

- необходимость экономии затрат со стороны инвесторов последовательно возникает на всех этапах работ в материалах и порою приводит к использованию более дешевых и не проверенных временем строительных материалах. Тем более строительная отрасль почти полностью перешла на готовые строительные смеси, которые не подразумевают реставрационные работы. Это область специализированных на реставрационных работах фирм, чья продукция соответственно дороже.

- переход на договорные отношения при заключении договоров всех уровней приводит к желанию сэкономить и на специалистах, участвующих в реставрации. О непонимании ценности полноценной научно-проектной документации, необходимости активного авторского и технического надзора процесса архитекторами-реставраторами со стороны заказчиков-инвесторов ремонтно-реставрационных работ приходится только сожалеть. Отчасти это можно списать и на тот самый рекомендательный характер Свода реставрационных правил [2].

Каждый этап истории оставляет материальные следы в культуре конкретного общества. В истории архитектуры Казани были и периоды расцвета и тяжелых утрат. В настоящее время наш город превращается в современный европейский город с развитой инфраструктурой, новыми современными постройками, районами, дорогами. Казань всегда интересна примерами проявления европейской и азиатской культурных традиций на

своей территории, их сочетаниями в архитектуре города, новыми архитектурными решениями советского периода истории. И очень важно стараниями всех участников процесса сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия сохранить в нашем городе подлинные памятники старины, делающие город привлекательным с позиций отношения к наследию на европейском и мировом уровне.

Список библиографических ссылок

1. Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002. – 29 с.
2. СРП 2007. Свод реставрационных правил. «Рекомендации по проведению научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». // Сборник. – М.: ГУП ЦНРПМ, 2011. – 217 с.
3. Айдарова Г.Н. Проблемы сохранения архитектурного наследия Казани – история и особенности текущего момента. // Материалы 1-ой научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». – Казань: КГАСУ, 2012. – С. 80.
4. Кадыров Т.Э. Правовое регулирование сохранения архитектурного наследия: европейское измерение. // Материалы 1-ой научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». – Казань: КГАСУ, 2012. – С. 80.
5. Забирова Ф.М. Опыт государственно-частного партнерства в сохранении историко-культурного наследия Казани: модели сотрудничества и перспективы. // Материалы 2-ой научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». Казань: КГАСУ, 2012. – С. 62.
6. Кедринский А.А. Основы реставрации памятников архитектуры. Обобщение опыта ленинградских реставраторов. Изд-во «Изобразительное искусство», 1999. – 184 с.
7. Гурова О., Уласова А. Правовой режим использования памятников архитектуры: некоторые аспекты владения, пользования, распоряжения памятниками архитектуры. // Вестник международного института антиквариата «Мир искусств», 2013, № 4. – С. 32-39.
8. Синицын В. Европейский опыт витализации объектов культурного наследия. // Вестник международного института антиквариата «Мир искусств», 2013, № 4. – С. 40-47.

Saifullina L.S. – associate professor

E-mail: lasaif@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

History and methodologies of restorations. Some problems of modern theory and practice

Resume

Practical experience of preserving any of cultural heritage object opens a lot of situations and even problems to solve on every stage with all participants of this work. This activity may be signed as a searching for mutual suarens in reaching the main – preserving authentic features and decision of future life and popularization of the monument. Motivations of this process participants are differs, sometimes are opposite. Some features of modern moment give us the base for understanding of reasons of those problems in the field of preserving any of cultural heritage objects. The base of the author opinion is her personal practical experience, participation in the programs of restoration and many year experience of scientific work of

investigation of heritage at the department of Reconstruction and restoration of architectural heritage of Kazan State University of Architecture and Engineering.

At the same time, modern moment gives some optimistic ways of decisions. We see, that the professional level of our architects, engineers, specialists in technology is high already. Responsibility of the monument owners and users is also much more higher than we saw it twenty years ago. And last five years we can see interesting results of investment in preserving and restoration of the monuments.

Keywords: restoration, methodic of restoration, practical experience.

Reference list

1. Federal Law № 73-ФЗ «On Cultural Heritage (historical and cultural monuments) of the Russian Federation» dated 25.06.2002. – 29 p.
2. PSA 2007. Vault restoration rules. «Recommendations for research, survey, design and production activities aimed at the preservation of cultural heritage (monuments of history and culture) of the Russian Federation». // Collection. – M.: SUE TSNRPM, 2011. – 217 p.
3. Aidarova G.N. Problems of preservation of the architectural heritage of Kazan – the history and characteristics of the current moment. // Proceedings of the first scientific-practical conference «Cultural Heritage in the twenty-first century: the retention, use, popularization». – Kazan: KSUAE, 2012. – P. 80.
4. Kadyrov T.E. Legal regulation of architectural heritage conservation: the European dimension. // Proceedings of the first scientific-practical conference «Cultural Heritage in the twenty-first century: the conservation, use and popularization». – Kazan: KSUAE 2012. – P. 80.
5. Zabirova F.M. Experience of public-private partnership in the preservation of historical and cultural heritage of Kazan: the model of cooperation and prospects. // Proceedings of the 2nd scientific conference «Cultural Heritage in the twenty-first century: the conservation, use and popularization». – Kazan: KSUAE, 2012. – P. 62.
6. Kedrinskii A.A. Basics restoration of monuments. Summarizing the experience of Leningrad restorers. Ed of «Art», 1999. – 184 p.
7. Gurov O., Ulasova A. The legal regime of the use of monuments: some aspects of the ownership, use and dispose of architectural monuments. // Bulletin of the International Institute of Antiques «Art World», 2013, № 4. – P. 32-39.
8. Sinicyn V. European experience vitalization of cultural heritage. // Bulletin of the International Institute of antiques «Art World», 2013, № 4. – P. 40-47.